

УДК 930.1:001.8

В. Е. Козляков, доктор исторических наук, профессор (БГТУ)**НАЦИОНАЛЬНО-ПЕРСОНАЛЬНЫЙ АВТОНОМИЗМ:
ИСТОРИОГРАФИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ**

В статье раскрываются сущность программы национально-персональной автономии и ее интерпретации, которые нашли отражение в работах различных политических деятелей России. Несмотря на критическое отношение большевиков к этой программе в дореволюционный период, партия, став правящей, использовала ее элементы в национально-государственном строительстве в 20-е гг. XX в. Идеи национально-персонального автономизма получили новое звучание в конце XX в., нашли отражение в современном белорусском и российском законодательстве.

The essence of program of national personal autonomy with its interpretation (describes in works of different Russian politicians) is given in the article. In spite of the critical attitude of bolsheviks towards this program in the pre-revolutionary period, their party as the leading one has used the elements of this program for creation of the national state in 1920s. The ideas of national personal autonomy sounded different in the end of the XXth century and were given in modern Belorussian and Russian legislation.

Введение. Проблемы межнациональных отношений всегда занимали и продолжают занимать важное место в общественно-политической практике многих стран. Распад СССР, обретение независимости государствами не сняли напряженности между отдельными нациями, прежде всего так называемыми «титульными» и национальными меньшинствами, проживающими дисперсно на постсоветском пространстве. Особую актуальность приобретает вопрос о выработке конкретного механизма в демократизации и гуманизации межнациональных отношений, позволяющего, с одной стороны, удовлетворить интересы личности, нации и государства одновременно, а с другой, — не препятствовать прогрессивным интеграционным процессам. Для решения этих непростых задач политические субъекты (органы власти, политические партии, общественные организации и движения) все чаще стали обращаться к идеям национально-персонального автономизма.

Основная часть. Родоначальниками национально-персонального автономизма являются австрийские социал-демократы О. Бауэр и К. Реннер (Р. Шпрингер), усмотревшие недостатки и ограниченность в решении национальных проблем путем автономизации конкретных национальных территорий. По мнению О. Бауэра, источником и носителем национальных прав должны быть не территории, борьба за которые лежит в основе всех межнациональных распрей, а сами нации, независимо от места проживания, точнее — национальные союзы. [1].

В конституировании нации по персональному принципу и в предоставлении ей, а не территории, публично-правового статуса О. Бауэр и К. Реннер видели оптимальный способ разрешения межнациональных противоречий и,

прежде всего, обеспечения прав национальных меньшинств. Чтобы нация (и национальное меньшинство) могла защитить себя, она должна, по мнению К. Реннера, предстать перед государством в качестве субъекта национальных прав, обладать правом коллективного юридического лица, способного и правомочного самостоятельно удовлетворять культурные запросы и нужды своих соплеменников, независимо от места проживания [2]. К. Реннер даже попытался спроектировать своеобразную «вертикаль» управления национальным союзом, включавшую в себя центральный, региональный (окружной) и местный уровни.

Идеи О. Бауэра и К. Реннера вызвали живой отклик в российской социалистической мысли, особенно среди деятелей еврейских партий. Неслучайно вышедшие в России в 1909 г. книги австрийских социал-демократов были снабжены предисловиями, написанными, соответственно, лидерами Социалистической еврейской рабочей партии (СЕРП) Х. Житловским и М. Ратнером. Оба высоко оценили труды австрийцев. М. Ратнер не преминул заметить, что именно Р. Шпрингеру принадлежит заслуга «систематического обоснования». Лидер серпистов дал собственную интерпретацию проекта национальных союзов, предложенного Р. Шпрингером, представив их в качестве своеобразных «территориальных государств в государстве». При этом он поспешил оговориться, что «персональный принцип отрицает не территорию вообще, а лишь исторические территории» [3].

По мнению Х. Житловского, «книга О. Бауэра — лучшая из книг по национальному вопросу, написанных до сих пор с социалистической точки зрения». Однако он заметил, что «по основным теоретическим построениям система Бауэра примыкает к той научной постановке

вопроса, которая была выдвинута теоретиками еврейского рабочего класса» [4]. В то же время Х. Житловский подверг резкой критике О. Бауэра за то, что тот отказал евреям в праве на национально-персональную автономию. Австрийский социал-демократ полагал, что нельзя игнорировать ассимиляцию еврейства, которое в большей степени и в больших масштабах впитывало европейскую культуру и сливалось с другими европейскими народами.

Но Х. Житловский был другого мнения. «Еврейский рабочий класс, — доказывал он, — вынесет из этой поучительной бауэровской главы о еврейской автономии тот урок, что национальное возрождение еврейского народа должно быть делом самого еврейского народа» [5].

Неслучайно идеи национально-персональной автономии для еврейства были широко представлены в программах партии «Поалей-Цион», Социалистической еврейской рабочей партии, а также Бунда. Единицей национально-го самоуправления на местах, говорилось в программе серпистов, обязана стать еврейская национальная община, в состав которой должны входить все члены «еврейского национального союза». Верховным органом национально-го самоуправления объединенного еврейства является Всероссийский еврейский национальный сейм, которому должно принадлежать право обращения с различными требованиями в общегосударственные, областные и национальные учреждения. Под эгидой сейма предусматривалось создание структур, ведавших не только вопросами образования и культуры, но и учреждением дешевого кредита, организацией потребительских и производственных товариществ, больниц, специальной статистики, а также эмиграционными и переселенческими процессами «в целях ограждения интересов еврейского труда и урегулирования этого крупного явления народной жизни в направлении территориальной концентрации народных масс» [6]. Идея создания экстерриториальных органов национального самоуправления под давлением серпистов (основным докладчиком выступил М. Ратнер) была поддержана Конференцией национальных социалистических партий в апреле 1907 г. [7].

Как видим, эти установки выходили далеко за рамки культурно-национальной автономии и преследовали цель обеспечить исключительные права для еврейского населения, в первую очередь для еврейской элиты, создать своеобразное «государство в государстве» в пределах России. Любопытно, что Бунд готов был ограничиться культурно-национальной автономией, бундовский укороченный вариант национально-персонального автономизма предусматривал

все же «изъятие из ведения государства и органов местного и областного самоуправления функций, связанных с вопросами культуры», и передачу их нации в лице особых учреждений» [8].

Таким образом, национально-персональный автономизм к началу XX в. в России был представлен в двух вариантах: 1) национально-экстерриториальной автономии, включавшей в себя самые широкие политические, экономические, социальные права для этносов, в том числе и для национальных меньшинств; 2) культурно-национальной автономии, предполагавшей предоставление прав нациям и их союзам в вопросах культуры. Эти варианты несли в себе определенные противоречия. С одной стороны, действительно наблюдалась попытка «разгородить» нации между собой, обособить их. С другой, эти программы имели, безусловно, демократическое содержание, поскольку были направлены против существовавших реакционных самодержавных порядков.

К сожалению, большевики увидели в национально-персональной автономии (при этом они сводили ее лишь к культурной) лишь проявления «буржуазного национализма». Неприемлемую позицию занимал В. И. Ленин, называя ее программой «утонченного национализма», «выдумкой плохоньких интеллигентов», нигде не осуществленной [9]. Такие же позиции отстаивали соратники Ленина — И. В. Сталин и С. Г. Шаумян. Их работы были опубликованы в большевистской печати соответственно в 1913 и 1914 гг. [10, 11].

Однако после Октябрьской революции главная партия рабочего класса не прочь была воспользоваться элементами национально-персональной автономии. Критика программы «утонченного национализма» практически исчезла из высказываний приверженцев пролетарского интернационализма. Дисперсное проживание многих наций и народностей во многих регионах России, многонациональный состав беженцев, хлынувших в центральные районы страны во время войны и революций, потребовали от правящей партии испытать экстерриториальный подход в решении национальных проблем. Создание национальных комиссариатов в определенной степени должно было отвечать этим поискам [12]. К началу 1919 г. в Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР был создан 21 национальный комиссариат и отдел, представлявшие почти все крупные национальности Советской России [13]. Об этом довольно подробно рассказано в работе Г. П. Макаровой.

Поскольку в национальных комиссариатах (отделах) работало немало людей, во многом не разделявших коммунистические взгляды,

требовалось усиление руководящей роли пролетарской партии. Именно этой цели должны были служить национальные секции РКП(б), которые начали создаваться в 1918 г. при партийных комитетах тех губерний и уездов, где проживало компактное число представителей разных национальностей, как правило, эвакуированных из других районов. Задачам и практической деятельности национальных секций РКП(б) посвятил свою интересную работу Я. Ш. Шарапов [14]. Так, национально-персональный автономизм был воплощен, правда в особой форме, в советском и партийном строительстве. Сама практика создания нового общества опрокидывала категорическое утверждение И. В. Сталина о том, что «национальные автономии непригодны для будущего социалистического общества» [15]. Но, разумеется, работы Я. Ш. Шарапова, Г. П. Макаровой не смогли преодолеть догматику классового подхода. Они были призваны показать на своих материалах воплощение принципов ленинской национальной политики.

Элементы национально-персонального автономизма проявлялись при организации национальных советов, в том числе в Беларуси, Украине, России. Эти советы, как правило, были призваны защищать интересы национальных меньшинств, содействовать их включению в строительство нового общества, развитию культуры и образования. Создавались национальные советы в местах компактного проживания этносов. В Беларуси, например, к 1928 г. действовало 55 национальных советов, в том числе еврейских – 21, польских – 23, немецких – 2, латышских – 5, русских – 2, белорусско-еврейских – 2 [16]. Однако догматическое толкование принципов интернационализма, игнорирование ряда национальных проблем, боязнь так называемых «рецидивов национализма» привели к тому, что к 1937 г. национальные советы были ликвидированы.

Можно по-разному относиться к подобным вариантам национально-персонального автономизма, но вряд ли следует признать правомерной точку зрения некоторых современных авторов, утверждающих, что эти варианты нельзя рассматривать в качестве национально-персональной автономии, поскольку, дескать, национальные комиссариаты и советы строились на территориальной основе [17]. Во-первых, экстерриториальный принцип отнюдь не означает безтерриториальность вообще, а предполагает территорию, независимо от места проживания этносов, существующих реально, хотя и в разных местностях, но не в виртуальном мире. Во-вторых, авторы и последователи идей национально-персонального автономизма

(К. Реннер, О. Бауэр, Х. Житловский, М. Ратнер и др.) не исключали конкретной территории для этносов, проживающих дисперсно, о чем было сказано выше.

Другое дело, что в советской научной литературе возобладало единодушное мнение о решенности национального вопроса, а национальные проблемы носили частный характер. Несмотря на использование советской властью, особенно в 20-е годы XX в., элементов национально-персональной автономии, критика самой программы не исчезала со страниц советского официоза, рассматривалась как «мелкобуржуазная затея», не соответствующая «классовым интересам пролетариата» [18].

Ситуация стала меняться уже в период перестройки. Появились статьи, в которых, по сути, предлагалось использовать принципы национально-персонального автономизма в национальной политике. Так, А. Б. Зубов и А. М. Салмин на страницах журнала «Рабочий класс и современный мир» (1989, № 3) весьма осторожно высказали мысль о том, что желательно ввести процедуру формирования национальных советов, которые бы «руководили образованием, культурой, всеми иными сторонами жизни данного народа» [19]. Но тогда эту идею не очень восприняли в высших эшелонах власти. И только после распада СССР тема национально-персональной автономии стала приобретать особую актуальность.

Как полагали Э. Л. Львова, И. В. Нам и Н. И. Наумова, опубликовавшие в журнале «Полис» (1993, № 2) специальную статью по данной проблематике, в условиях усиления многонациональных конфликтов обращение к этой идее может иметь конструктивные результаты. По их мнению, модель экстерриториальных суверенитетов, накладываемых на территориальную федерацию, является одним из вариантов организации этнополитического пространства как в пределах СНГ, так и в Российской Федерации [20].

Эти идеи в итоге нашли отражение в российском законодательстве. В июне 1996 г. был принят Федеральный закон «О национально-культурной автономии». Его реализация способствовала определенным позитивным изменениям [21]. Национально-культурная автономия основывается на принципах свободного волеизъявления граждан при отнесении себя к определенной этнической общности, самоорганизации и самоуправления, сочетания общественной инициативы с государственной поддержкой, уважением языка, культуры, традиций и обычаев граждан различных общностей, законности.

Подобные идеи стали воплощаться и в Беларуси. Еще в конце 80-х гг. XX в. возникли

учреждения и товарищества по вопросам культуры и языков национальных меньшинств. Становление Беларуси как независимого государства также потребовало специального законодательства для регулирования проблем межнациональных отношений. Принятый 11 ноября 1992 г. Верховным Советом Республики Беларусь закон «О национальных меньшинствах» гарантирует представителям национальных меньшинств равные политические, экономические и социальные права и свободы, в том числе права на помощь со стороны государства в деле развития национальной культуры и образования, создания своих национально-культурных объединений.

Заключение. Создание эффективной законодательной базы – важное, но не единственное условие решения межнациональных проблем. Главное – обеспечить четкое функционирование специального механизма, в котором национальные союзы, объединения могут и должны сыграть позитивную роль. При этом различные структуры национальных общностей должны способствовать не национальному обособлению и кичливости, а взаимодействию и взаимообогащению культур. Вот почему изучение разнообразных аспектов национально-персонального автономизма остается актуальной научной и практической задачей.

Литература

1. Бауэр, О. Национальный вопрос и социал-демократия (с предисловием Х. Житловского) / О. Бауэр. – СПб.: СЕРП, 1909. – С. 368.
2. Шпрингер, Р. Национальная проблема. Борьба национальностей в Австрии / под ред. и с предисловием М. Ратнера; Р. Шпрингер. – СПб.: Общественная польза, 1909. – С. 111.
3. Ратнер, М. Б. Предисловие к русскому переводу / М. Б. Ратнер // Шпрингер, Р. Национальная проблема. Борьба национальностей в Австрии / Р. Шпрингер; под ред. и с предисловием М. Ратнера – СПб.: Общественная польза, 1909. – С. 2, 17, 21.
4. Житловский, Х. Предисловие / Х. Житловский // Бауэр, О. Национальный вопрос и социал-демократия (с предисловием Х. Житловского) / О. Бауэр. – СПб.: СЕРП, 1909. – С. 10.
5. Там же. – С. 39–54.
6. СЕРП. Сборник первый. – М.: СЕРП, 1907. – С. 38–39, 271–273.
7. Протоколы конференции российских национально-социалистических партий. 16–20 апреля 1907 г. – СПб.: СЕРП, 1908. – С. 143–144.
8. Рафес, М. Очерки по истории Бунда / М. Рафес. – М.: Московский рабочий, 1923. – С. 270.
9. Ленин, В. И. Тезисы реферата по национальному вопросу / В. И. Ленин // Полн. собр. соч.: в 55 т. – М.: Политиздат, 1973. – Т. 24. – С. 386.
10. Сталин, И. Марксизм и национальный вопрос / И. Сталин. – М.: Госполитиздат, 1939. – С. 31.
11. Шаумян, С. Г. О национально-культурной автономии / С. Г. Шаумян. – М.: Госполитиздат, 1959. – 50 с.
12. Карр, Э. Большевицкая революция 1917–1923. История Советской России: в 2 кн. / Э. Карр. – М.: Прогресс, 1990. – Кн. 1. – Т. 1. – С. 227.
13. Макарова, Г. П. Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР. 1917–1923 гг. / Г. П. Макарова. – М.: Наука, 1987. – С. 15–16.
14. Шарапов, Я. Ш. Национальные секции РКП(б) / Я. Ш. Шарапов. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1967. – 273 с.
15. Сталин, И. Марксизм и национальный вопрос / И. Сталин. – М.: Госполитиздат, 1939. – С. 31.
16. Становление и крушение однопартийной системы в СССР / под общ. ред. Э. М. Энтина. – Гомель: ИПП «Техническая книга», 1995. – С. 119.
17. Нам, И. Реализация закона РФ «О национально-культурной автономии» / И. Нам // Бюллетень этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. – 1998. – № 16. – С. 5.
18. Ленинизм и национальный вопрос в современных условиях / под ред. П. Н. Федосеева. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1974. – С. 111.
19. Зубов, А. Б. Оптимизация национально-государственных отношений в условиях «национального возрождения» в СССР / А. Б. Зубов, А. М. Салмин // Рабочий класс и современный мир. – 1989. – № 3. – С. 84.
20. Львова, Э. Л. Национально-персональная автономия: идея и воплощение / Э. Л. Львова, И. В. Нам, Н. И. Наумова // Полис. Политические исследования. – 1993. – № 2. – С. 134–135.
21. Основы национальных и федеративных отношений: учебник / под общ. ред. Р. Г. Абдулатипова. – М.: Изд-во РАГС, 2001. – С. 113–114.

Поступила 15.03.2012